

Секция «Стабильность и устойчивость современных государственных систем»

Гражданское общество как фактор устойчивости российской политической системы

Научный руководитель – Клементьев Дмитрий Сергеевич

Носова Ю.Д.¹, Юрков Д.О.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра социологии управления, Москва, Россия, *E-mail: NosovaID@spa.msu.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия, *E-mail: YurkovDO@spa.msu.ru*

Консолидированный российский политический режим использует множество инструментов (от законодательных и финансовых до информационных и культуральных) для сохранения аморфности структур гражданского общества, в общем слабо используя механизм обратной связи, что позволяет поддерживать стабильность политической системы. Но при снижении легитимности режима уже гражданское общество становится ключевым фактором устойчивости политической системы, её продуктивной трансформации.

Политический режим при сокращении легитимности может действовать как в логике координации с гражданским обществом (сетевая модель публичного управления), так и в логике создания новых механизмов консолидации. Примечательно, что устойчивость политической системы выше в первом случае, поскольку для реализации второго пути необходимы изменения институционального дизайна (любые такие изменения несут большие риски и издержки). Поэтому развитие политического процесса в рамках сетевой модели с включением гражданского общества в процессы публичного управления - путь наиболее продуктивный. Но для формирования сильного российского гражданского общества существует ряд трудностей, анализ которых является ключевым для понимания перспектив политической системы государства.

Гражданское общество, своим существованием выражая право на ассоциации и независимую от государства активность (в логике ограничения государства «общественным договором»), в гибридных режимах [2; С.186] трансформируется в регулируемую государством деятельность. Пример статуса местного самоуправления (являющегося институтом гражданского общества) в системе российской государственной власти является достаточно репрезентативным, как и уровень госсектора в российской экономике и ориентация бизнес-ассоциаций на тесное сотрудничество с государством. Поэтому драйверами развития гражданского общества являются некоммерческий сектор (деполитизированный) и различные общественные организации, активно включающиеся в политические сети.

Исследования социального капитала в российском обществе [3] подтверждают неразвитость горизонтальных связей, низкий уровень доверия, высокое избегание неопределенности и, наконец, большую дистанцию власти. По сути, те характеристики, которые позволяют любому режиму эксплуатировать «авторитарный синдром» для своей авторитарной трансформации. Ловушка для гражданского общества заключается, что оно способно достичь своих целей только при преодолении этих барьеров. Поэтому первоочередным является не столько создание организационных структур для политического действия, сколько формирование политической (и что не менее важно - правовой) культуры.

Касаемо социальной базы для гражданского общества возникают сомнения. Социальная структура гражданского общества в европейских странах основывается на среднем классе, западная политическая наука делает акцент на этом. Но не представляется принципиальным выделение уровня дохода как благоприятного условия для гражданской ак-

тивности и ответственности, поскольку история имеет достаточно примеров атомизированности среднего класса (и его далеко не демократические установки); так же как не представляется необходимым в случае России создания какой-либо унифицированной национальной идентичности (с нивелированием социокультурных особенностей отдельных этнических групп) для укрепления гражданского общества. Но принципиальными вопросами являются именно параметры развитой политической культуры (в т.ч. с ценностями толерантности и консенсуса - основами для демократической политической системы, по С.Липсету) и правового сознания, при этом не отрицая важность обеспечения государством перераспределения доходов, снижения уровня неравенства, социально-экономического развития и проведения национальной политики в логике гражданской идентичности.

Дополнительным ограничением для развития гражданского общества являются "провалы государства" - слабая независимость судебной власти, нарушение прав и свобод человека; из-за этого гражданское общество как совокупность свободных ассоциаций встречает препятствия для своего развития. Более того, создание политическим режимом общественных структур, имитирующих гражданскую активность, является всё большей угрозой для гражданского общества, обладающего несоразмерными с государством ресурсами (как организационными, так и финансовыми), что усугубляется проблемами социального капитала.

Несмотря на все ограничения потенциала российского гражданского общества (разных типов), в экспертном сообществе есть понимание перспектив использования площадок выборов и публичной активности, институтов местного самоуправления и организационного потенциала социальных сетей (в т.ч. влияния публичных спикеров) для снижения дистанции власти и укрепления горизонтальных связей, формирования политической культуры участия и правосознания гражданина.

Источники и литература

- 1) Путин 3.0. Общество и власть в новейшей истории России / под ред. Шестопаля Е.Б. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.
- 2) Levitsky S., Way Lucan A. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War. – Cambridge University Press, 2010.
- 3) Постсоветский человек и гражданское общество: доклад Левада-Центра [Электронный ресурс]: Левада-Центр. - https://www.levada.ru/sites/default/files/post-soviet_man.pdf